

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 13-го Июля 1914 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 12157.

Преосвященный Питиримъ,
новый экзархъ Грузинъ.

ЧЕЛОВЪКЪ.

Каждый день, въ два часа, я заходилъ въ мое кафе. Это необходимо. Кафе—маленький клубъ. Здѣсь встречаешь друзей и всѣхъ тѣхъ, съ которыми ведешь дѣла.

Здѣсь шутятъ, смѣются, отыкаютъ, пишутъ, создаютъ новыя предприятия, налаживаютъ новыя дѣла.

Но иногда я былъ совсѣмъ одинъ и тогда праздно разсматривалъ улицу.

Рядомъ съ громаднымъ торговымъ автомобилемъ тянулся какой нибудь потный задыхающейся отъ жары человѣкъ съ ремнемъ на шеѣ, гри помощи которого онъ волочилъ за собой телѣжку съ продуктами.

Цѣлью автомобилей, автобусовъ, перемѣшанныхъ съ экипажами и велосипедистами. Было забавно смотрѣть, какъ люди перебѣгали съ одной стороны улицы на другую, лавируя между лошадьми и желѣзными носами автобусовъ.

Несмотря на пестроту этого движенія, въ немъ было что-то размѣренное, почти геометрически правильное.

Математически чередовались экипажи, и каждый разъ почти въ одномъ и томъ же мѣстѣ образовывался на секунду узкій коридорчикъ, въ который и бросались люди.

Это не была улица. Это просто была какая то одна сплошная машина, значительно вытянутая въ длину, и вотъ между ея корпусами, колесами и рычагами, въ атмосфѣре, напитанной вонью бензиномъ, мелькали потные, усталые люди. Одни куда-то вскачивали и исчеза-

ли, другіе вспрывгивали, третіи метались между стальными массивами, чтобы прибѣжать къ новымъ рычагамъ и колесамъ. И все это двигалось, гудѣло, трещало, звенѣло, воняло и потѣло.

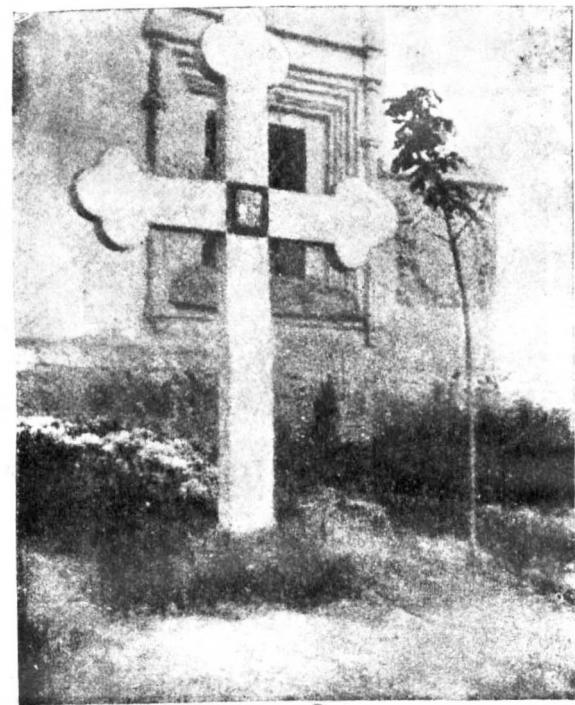
Только на тротуарѣ люди казались болѣе живыми и настоящими, совсѣмъ настоящими, которые могутъ не только бѣгать, прыгать, вертѣться, какъ колеса, но и говорить, думать, чувствовать.

Въ этой толпѣ былъ одинъ человѣкъ, который все время попадался мнѣ на глаза. Очевидно, эта часть улицы была райономъ его работы.

Онъ былъ великолѣпно одѣтъ. Представьте себѣ высокаго стройнаго джентльмена во фракѣ и цвѣтномъ жилетѣ съ сверкающими пуговицами. Бѣлосѣжное бѣлье, цилиндръ и въ петлицѣ громадная красная роза.

И вотъ только въ этой громадной розѣ было что то такое, что заставляло смотрѣть на человѣка, какъ на ненастоящаго! Чувствовалось что-то отъ кафешанта, отъ цирка, чувствовался какой то маскарадъ.

Это быстро подтверждалось. Джентльменъ вдругъ поднималъ руку, и вы видѣли

Могила епископа Іоанникія
въ Молченскомъ монастырѣ въ Путівлѣ.
(По поводу полугодового дня трагической
кончины епископа).

Снимки для „Южного Края“.

† Н. Г. Гартвигъ,
русский посланникъ въ Бѣлградѣ.

узкую вывеску, на которой сверху внизъ было написано:

„Parfum ieka“.

Затѣмъ поварачивался спиной, чтобы идти въ другую сторону, и вы читали на его спинѣ новую вывеску, подвѣшенную къ шеѣ:

„Pédicure; rue Richelieu, 41“.

Онъ скрывался, снова проходилъ мимо. Это повторялось каждый день. Въ такихъ случаяхъ глаза привыкаютъ, взглядъ скользить почти не замѣчая, и

человѣкъ этотъ въ концѣ концовъ дѣлался незамѣтнымъ, какъ и сто первый проходящий мимо автобусъ. Иногда только въ зрительная впечатлѣнія попадала его роза или безсмысленный отрывокъ вывески —рекламы: „elieu 41“.

Но однажды, въ минуту сильного движенія, онъ остановился почти около моего столика.

Я впервые увидѣлъ его лицо. Впервые увидѣлъ такъ близко. Сначала мои глаза, утомленные массой впечатлѣній, движений, пестрыхъ пятенъ, только скользнули по „parfum ieka“, но тотчасъ я выше поднялъ голову и смотрѣлъ, смотрѣлъ не отрываясь, все больше чувствуя непонятную острую боль.

Изъ бѣлосѣжнаго воротничка вылѣзала грязная, худая, загорѣлая шея. Изящный цилиндръ покрывалъ спутанную бурю шевелюру, которая узенькими стрѣлочками прилипла къ потнымъ вискамъ. Чувствовалось тощее измученное тѣло, и этотъ фракъ, эта роза,—это былъ такой издѣвательскій, такой комичный маскарадъ, что можно было зарыдать отъ смѣха.

Лицо... Но это не было лицо человѣка. Манекенъ, шагающій взадъ и впередъ цѣлыми часами. Лицо съ тупымъ выражениемъ загнанного животнаго. Онъ такъ усталъ, что уже не чувствовалъ этой усталости и болѣе походилъ на машину, —равнодушное, словно не живое лицо. Наконецъ, наши глаза встрѣтились. Едва ли онъ видѣлъ меня. Какъ могъ онъ видѣть, когда за день десят-

Докторъ Теодоръ Герцль, создатель и божьдъ политического сионизма.

(По поводу 10-лѣтия со дня смерти).

Поэтъ Д. Д. Минаевъ.

(По поводу 25-лѣтия со дня смерти).

ки тысячи людей, экипажей, вывѣсокъ, оконъ и т. д. скользили мимо него, и такъ изо дня въ день.

Но я еще видѣлъ,—глаза голодной избитой собаки, такие жалобные, такие жалкие... Господи! Даже злобы они не могли выражать.

Я всталъ, расплатился и ушелъ.

Я хожу въ другое кафэ. Я не вижу больше эту глупую и ужасную подпись: „Pedicure; rue Richelieu 41“.

Ал. Станкевичъ.

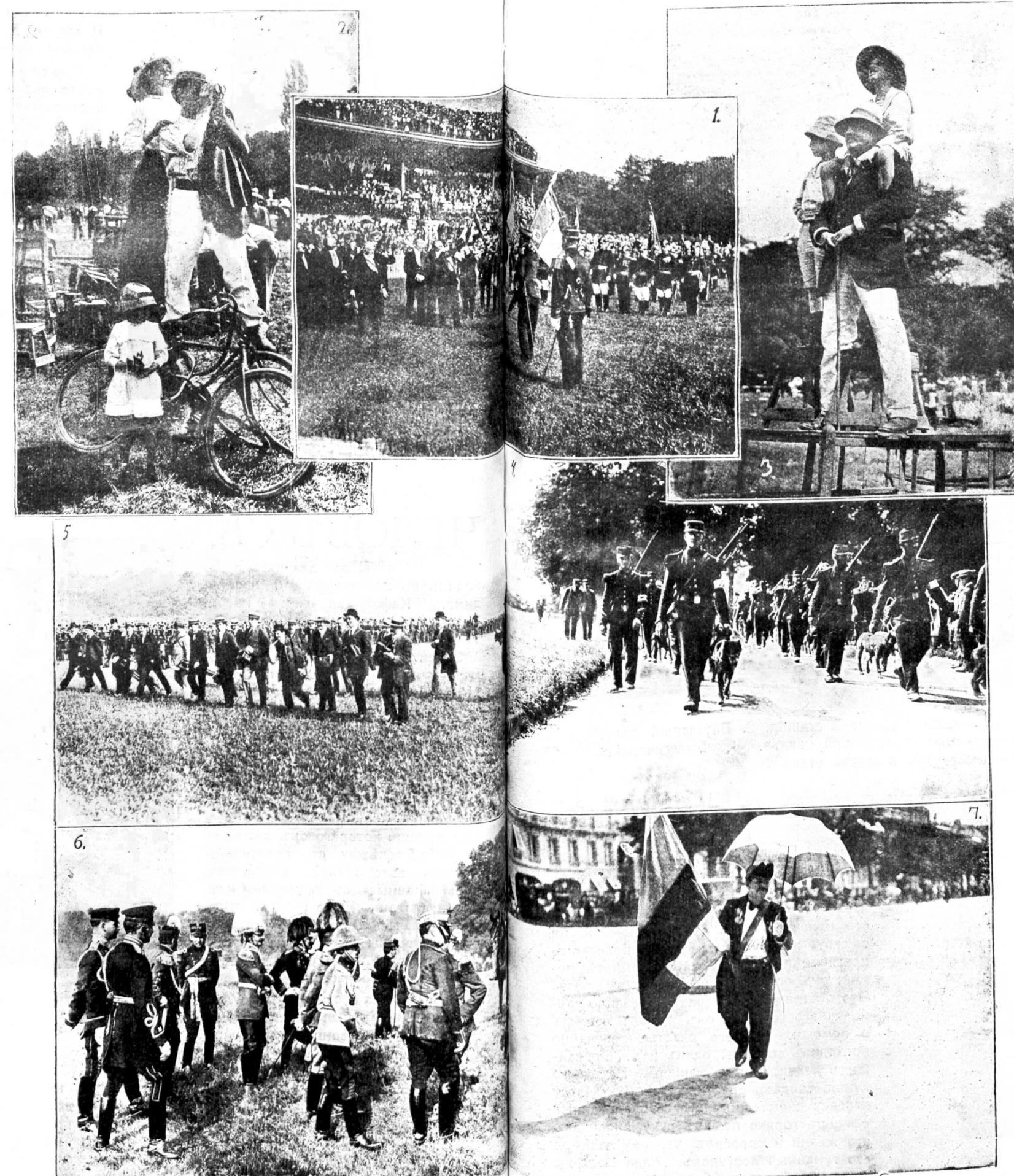
Paris.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРДНИКЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

(По поводу годовщины Бастиліи 14 іюля 1789 г.).

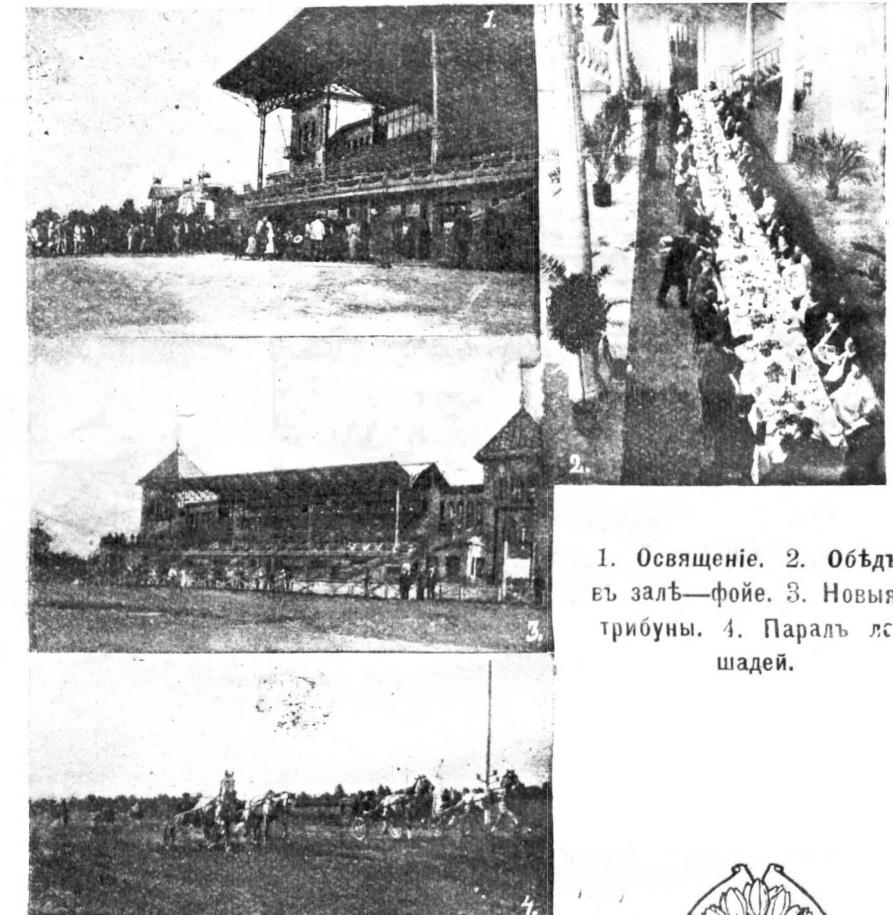
Снимки д/ж. „Южнаго Края“.

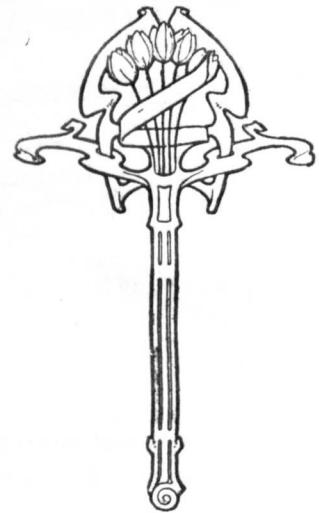
1. Смотръ войскамъ. Пуанкарэ прикрепляетъ къ знамени Почетного Легиона. 2, 3. Импровизированные «трибуны» во время смотра. 4. Шествие собакъ-санитаровъ на смотри. 5. Фотографы и репортеры на смотрѣ. 6. Иностранные офицеры на смотрѣ. 7. Возвращеніе во время полдневной жары.

Торжество освященія новыхъ трибунъ Харьк. О-ва поощр. рысистаго коннозаводства.

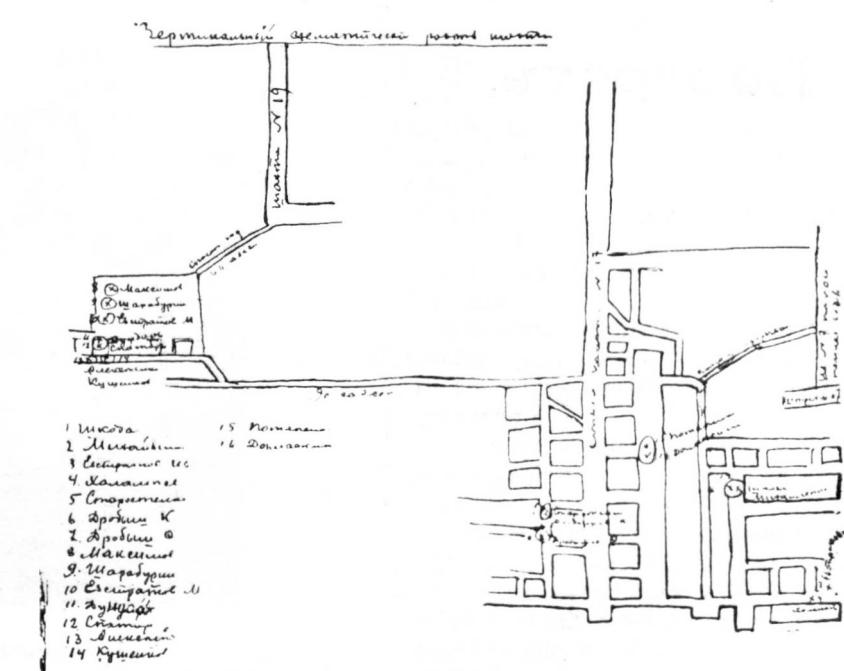
Снимки для „Южнаго Края“.

1. Освященіе. 2. Обѣдъ въ залѣ—фойе. 3. Новые трибуны. 4. Парадъ лошадей.

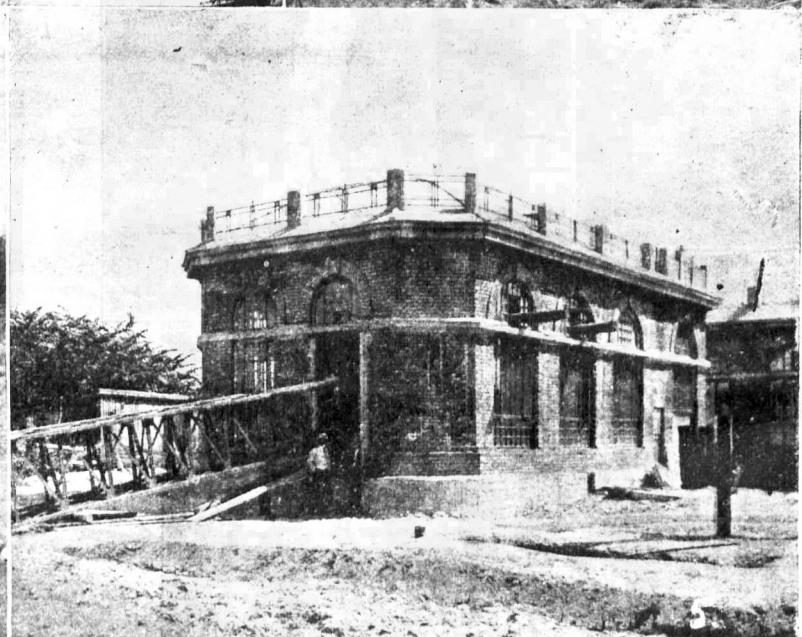
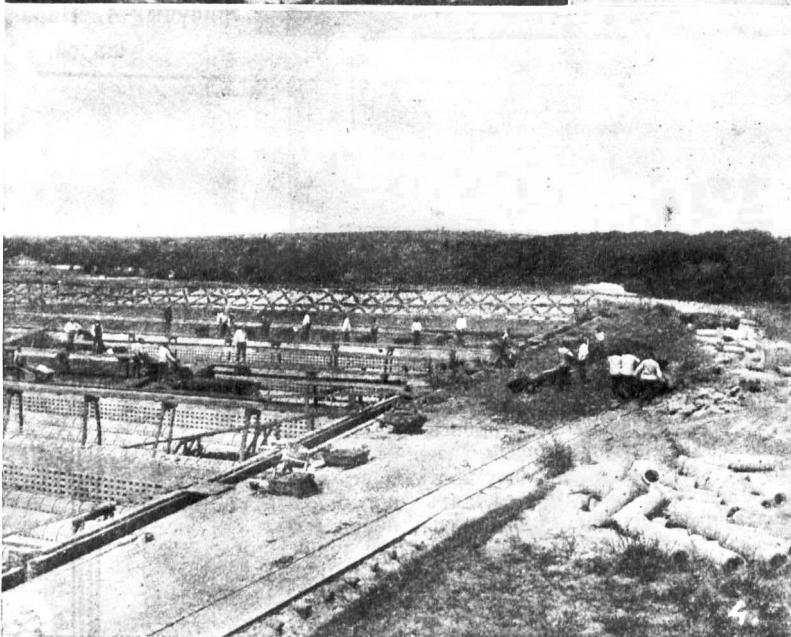
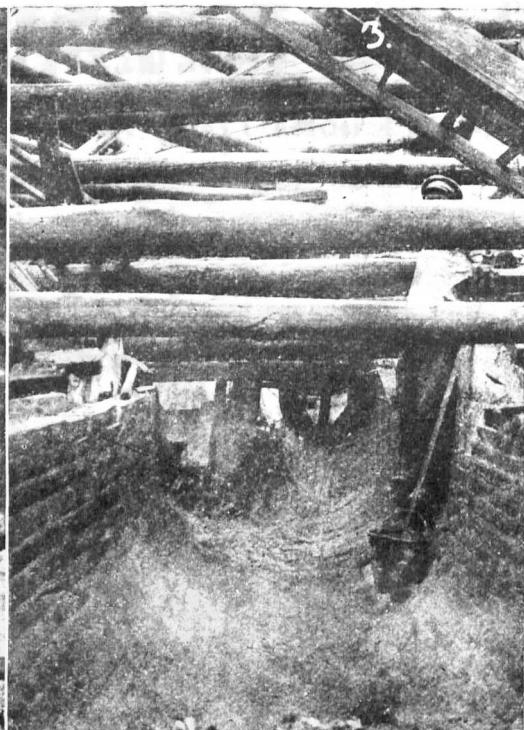

Трибуны харьк. О-ва поощр. рыс. коннозав.—лучшее изъ провинциальныхъ зданій этого рода. Эффектная снаружи, онъ и внутри красиво отдалены. Особенно хорошо въ этомъ зданіи свѣтлый, просторный, изящный «ѣблъль» залъ. Пропорциональность, нѣжность тона, общая гармонія—производятъ чарующее впечатлѣніе. Особенно эффектны переходы отъ изящныхъ колоннъ къ перекрытию, оригинально задуманный архитекторомъ З. Ю. Харманскимъ и удачно выполненный въерообразными капителями.

Вертикальный схематический разрѣзъ шахты Фенинского О-ва, гдѣ произошла катастрофа 20 июня.
(См. «Южный Край» №№ 12142 и 12149).

Канализационные сооружения въ Харьковѣ.

1. Главный коллекторъ (наружный видъ). Начало противъ Рынаго базара, конецъ у насосной станціи. 2. Внутренній видъ загнивателя біологической станціи въ урошищѣ «Сахара». 3. Главный коллекторъ (внутренній видъ). 4. Біологическая станція на «Сахарѣ».—Окислители. 5. Пріемный резервуаръ насосной станціи.

Портретъ.

Мнѣ свой портретъ съ усталою улыбкой
Въ одну изъ нашихъ встрѣчъ съ собой
вы принесли. Сказали мнѣ тогда, какъ будто бы
ошибкой
Въ фиксажъ онъ не попалъ. Хотѣли
унести.
Но я взяла его. Вы мило надписали:
„Храните его такъ,—какъ я нашу любовь“.
Отъ свѣта онъ умретъ, шутя вы мнѣ
сказали.
... И вотъ теперь онъ предо мною вновь.
Портрета больше нѣтъ. Вы правду пред-
сказали;
Отъ свѣта умеръ онъ, я не смогла хранить;
Осталась надпись та, съ какой его вы дали,
И я хочу о ней у васъ сейчасъ спросить.
Неужли и любовь должна бояться свѣта?
Въ душѣ моей тогда была она свѣтла;
Скажите, отчего... я жду отъ васъ отвѣта—
Скажите... отчего любовь та умерла?

3. Грунина-Грейденбергъ.

Грибъ-гигантъ,
доставленный изъ редакціи „Южнаго Края“. Вѣсъ его 14 фун., окружность
2 арш., высота 11½ верш. Грибъ найденъ въ лѣсу П. И. Ващенко, вблизи
Подгороднія, Южн. ж. д., г-жой
А. И. Герсевановой.

Снимокъ фот. „Южнаго Края“.

СМЪСЬ. Спаситель.

Въ одномъ маленькомъ англійскомъ
городишкѣ на-дняхъ произошелъ слѣ-
дующій курьезный случай. Молодой офи-
церъ, котораго солдаты не взлюбили за
его мелочность и взыскательность по
службѣ, изрядно выпилъ на полковомъ
праздникѣ. Возвращаясь въ темнотѣ до-
мой, онъ оступился и попалъ въ ровъ.
Это обстоятельство сразу отрезвило зло-
получнаго героя, и онъ началъ взвывать
о помощи. На его счастье случайно
проходилъ солдатъ, одинъ изъ близай-
шихъ подчиненныхъ офицера. Не долго
думая, солдатъ опустился юному Марсу
веревку и вытащилъ его. Обрадованный
офицеръ горячо пожалъ руку спасителю
его жизни и спросилъ, что ему дать за
его гуманный поступокъ. „Ради Бога, не
говорите объ этомъ никому“, взмолился
солдатъ, „если товарищи узнаютъ, что
я вѣсь спасъ, они меня изобьютъ до
смерти“.